

Four decorative circles, each with a light orange outer ring and a dark brown inner circle, are arranged horizontally at the top of the page.

Ирина
Шолохова

СТV

A close-up, low-angle shot of a person's dark, wavy hair, showing the texture and color in detail. The hair is dark brown or black, with some lighter brown highlights. The background is a soft, out-of-focus yellow.

Ирина Шолохова

Ангелы спустились с небес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400034

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

У главной героини Ирины складываются непростые отношения с одноклассниками. Они частенько издеваются над ней. Она пытается противостоять невзгодам и горестям этого маленького школьного мира. Андрей – самый популярный парень в классе – обращает на неё внимание. Это вызывает бурю обсуждений в классе и в школе. Он явно даёт Ирине понять, что она ему нравится. Ирина без ума влюбляется его, но у него уже есть подруга... Станет ли Ирина бороться за своё счастье? И куда приведет героев этот любовный треугольник?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ирина Шолохова

АНГЕЛЫ СПУСТИЛИСЬ С НЕБЕС

Романтическая повесть

ГЛАВА 1

«Луч света в тёмном царстве»

Мы переехали в новенькую однокомнатную квартиру, в ней так чудесно пахло новизной и, вообще, казалось, что всё сейчас будет по-новому. Всё-всё будет замечательно. Я возвращаюсь из школы. Микрорайон новый, кругом горы строительного мусора, но это не уменьшает моего приподнятого настроения – всё будет по-новому, всё будет замечательно. Мне уже 15, я в жизни никому не признаюсь, что мне хочется дружить с парнем, ему должно быть 17, рост выше среднего, светловолосый и сероглазый. Я ясно вижу его перед собой. Знаю он где-то здесь, совсем рядом, но как же его найти. Где встретить?

Мне пятнадцать лет, я придирчиво рассматриваю себя в зеркало, по-моему, ничего: хорошенькая фигурка, стройные ножки. Мой небольшой рост – 1,55 м мне нравится, я чувствую себя Дюймовочкой. Девчонки из класса пристают ко мне: «Сходи в поликлинику, пусть тебе выпишут какие-нибудь витамины, может, подрастёшь». Дался же им мой рост. Меня вполне устраивает. И вообще, я сама себе очень даже нравлюсь. Но, почему, почему, кроме меня самой, никто не видит моей привлекательности?

– 9 «В», в следующую субботу намечается новогодняя дискотека, она будет проводиться в спортзале с 5 до 11 вечера, приглашаются 9-11 классы, – официально объявила нам наша классная – Виктория Владимировна.

На перемене все стали собираться кучками и обсуждать предстоящую вечеринку.

– Валь, ты в чем пойдёшь? – спросила я у своей подружки Вали Елизаровой.

– У меня такой бирюзовый сарафанчик из искусственной кожи, с водолазкой будет классно смотреться, – ответила она, – а ты в чём?

– Мне совершенно нечего надеть, – я театрально закатила глаза.

На самом деле, мне недавно сшили на заказ шикарное платье, и такого уж точно ни у кого не будет. Я буду самая потрясающая на этой дискотеке. Это точно, сто процентов.

– Ирина, ты идёшь на дискотеку? – Спросил меня Андрей Морозов, – самый популярный парень в нашем классе.

Андрей нас всех постарше, ему осенью будет уже семнадцать. Не знаю почему, но он пошёл в школу позже, чем обычно, или он болел, или у него родители военнослужащие, точно не известно. Все девчонки из нашего класса, и не только из нашего, влюблены в него, ну, или почти все. Кто-то честно признаётся в этом, кто-то тайно влюблен, кому-то он просто нравится, я отношусь к последним. Слишком уж многим он нравится, что бы еще, и я в этом призналась.

– Ты идёшь, значит, и я иду, – кокетливо прощепетала я.

Мое сердце громко ухнуло и упало куда-то вниз. Оно жило своей жизнью и знало всё про меня лучше, чем я сама. В голове хаотично запульсировало – я ему нравлюсь, или он это просто так сказал? Нет, точно нравлюсь, когда он это говорил, то так на меня посмотрел...

Да, Андрей – красивый парень, волосы черные, коротко подстриженные, глаза огромные карие, почему-то выражение его глаз как у маленького обиженного мальчика. Огромные печально-обиженные глаза, когда он моргает, кажется, что меня обдувает ветром, происходящим от хлопанья его ресниц. Такие глаза и занимается боксом, как-то не увязывается. Я

точно ему нравлюсь! Прозвенел звонок, машинально, на ватных ногах, сажусь за парту, с трудом понимая происходящие вокруг события. Я сижу на среднем ряду, на второй парте, а он на первом ряду у двери, на первой парте. Из всех сил стараюсь не смотреть в его сторону. Абсолютно точно, он В МЕНЯ влюблен!

– Да что с тобой, Рыжова, ты словно окаменела? Бледная, как мел, взгляд блуждает, тебе плохо?

– Нет, мне хорошо, мне очень даже хорошо, – я еле-еле вернулась в действительность, оказывается, идет урок Русского и ко мне обращается наша русичка – Татьяна Васильевна.

От громового хохота наших ребят я пришла в себя уже окончательно.

– Ну, иди тогда к доске, Рыжова!

Вот это, совершенно, не входило в мои планы. Мне некогда было вчера учить уроки, я срочно дочитывала детектив, мне дали его ненадолго почитать. К тому же, меня спрашивали два дня назад, и я получила твёрдую тройку. Как стыдно! Какой позор! Я чувствую, как начинают полыхать уши. Не знаю, вообще, ничего, даже примерно. В голове идеальная чистота, абсолютно, не замутненная хотя бы малейшими крупинками информации. Абсолютный ноль! Скашиваю глаза в сторону Морозова, он смотрит совсем в другую сторону. Интересно, куда? Не успеваю понять, куда он смотрит. Снова начала доносить Татьяна. Странная она какая-то, уже окончила институт, солидная тётя, а одевается как будто молодая девушка: джинсики, курточки, каблучищи. Послышались вялые подсказки от ребят.

– Ты будешь отвечать или нет? Последний раз тебя спрашиваю, Рыжова.

Какая у меня всё-таки противная фамилия – Рыжова. Вон у Таньки, какая красивая – Озерова. Везёт! Быстрее сказать, что ничего не знаю и конец позору.

– Я не знаю, Татьяна Васильевна, – робко шепчу я себе под нос.

– Садись, два, – металлическим голосом отчеканила русичка.

Наконец-то закончились мои мучения.

– Рыжова, Рыжова, – на перемене Андрей Тушаков зывал ко мне.

Я отрываюсь на фамилию только тогда, когда ко мне обращаются учителя. Если ко мне обращаются по фамилии парни – я не отвечаю. У меня редкой красоты имя, спасибо маме, что бы я откликнулась на фамилию.

– Рыжова – тупая, тупорылая двоечница, – не унимался Тушаков.

– Сам такой, – я-то знаю, что я не тупая, просто мне некогда учить уроки, много интересных книг, а я обожаю читать книги. Слезы закипели у меня на глазах. «Только бы не разреветься, только бы не разреветься», – заклинала я про себя, ну, и, конечно же, слезы хлынули градом из моих глаз. Я пулей выскочила из класса, чтобы никто не увидел моих слез.

– Больше не пойду в эту школу, – я твердо объявила маме свое решение. Перейду в другую школу, мало их что-ли в нашем районе. Такой позор мне не перенести, на весь класс обозвали меня тупорылой. Это просто невозможно, пойти завтра снова в этот ужасный класс.

– Я тебе не пойду, – мама, конечно, не смогла понять моих душевных метаний. Завтра, как миленькая – «сумку в зубы» и на уроки.

Что же делать, я человек подневольный, на следующее утро – «сумку в зубы» и, как миленькая, с тяжелым сердцем, пошла в школу.

– Луч света в темном царстве, – заунывным голосом затянул Сашка Старовой, увидев меня.

Все в классе одобрительно загудели. Опять начинается, кончится это когда-нибудь или нет? Так и будут надо мной издеваться, то один, то другой? Надоело уже.

– Сашка, ну ты что к ней прикопался, я «затылком увидела» Андрея Морозова, ещё говорят, что у человека на затылке глаз нет – есть. Я чётко увидела выражение его грустно-печально-обиженных глаз. Сердце опять громынуло и забилося часто-часто. Старовой

сразу сник, все наши парни из класса побаивались Морозова – он боксёр, влечь может хорошо.

– Ну, так ты идешь на дискотеку или нет? – Этот вопрос Андрей задал с таким значением, что моё сердце опять громко забухало: бух-бух-бух. Я опасалась, что весь класс услышит, как грохочет моё сердце.

– Конечно, – я взяла себя «в руки», – а ты?

– Да. Иду, – просто ответил Андрей и отошел в сторону. Только сейчас я заметила, что весь класс замер и наблюдает за происходящим. Я, как ни в чем не бывало, села на свое место, стала доставать книги, тетради, ручку.

– Я что-то не поняла, это что в нашем классе зарождается новое прекрасное чувство под названием любовь? – Слова Маринки Титовой, нашей старосты класса, заставили меня напрячься.

– Да, а тебе-то, что, – буркнула я в ответ.

– Да ничего, просто интересно.

– Ну, так, что, Андрей, зарождается прекрасное чувство под названием любовь, или это так просто?

Я скосила глаза в сторону Андрея. Он молчал и делал вид, что не слышит вопроса. Прозвенел звонок, Вошла наша учительница по химии – Тамара Александровна. Вопрос Маринки остался открытым. Всё продолжалось своим чередом. Я еле дождалась окончания занятий. Вышла из школы с тайной надеждой, что Андрей ждёт меня, что бы проводить до дома. Но нет, его не было. Я недолго постояла на крыльце и уныло побрела домой. Через некоторое время, я услышала за собой торопливые шаги, внутри меня всё сладко замерло: это он! Но я не оборачиваюсь, как будто не слышу. Шаги сравнялись со мной – Валентина Елизарова – моя подруга.

– Что меня не подождала, вместе пошли бы, – начала разговор Валя.

– Я думала, ты уже ушла.

Не буду же я ей говорить, что надеялась на то, что Андрей пойдёт меня провожать. Хотя Валентина и подруга, но это моя сокровенная тайна и я не хочу её никому доверять. По виду Валентины, я поняла, что она хочет поговорить на ту же тему, что и Титова на уроке химии. Я срочно начала переводить разговор на другую тему:

– Ты не знаешь, из наших ребят, все идут на дискотеку или нет?

– Точно не знаю, но, по-моему, все или почти все.

– Ты, что влюбилась? – Напрямую спросила меня Валентина, – он тебе, нравится что ли?

Такого поворота я не ожидала. Я никогда никому не признаюсь в своих чувствах, даже под пытками.

– Все в классе только и обсуждают эту тему, по тебе сразу всё видно, ты хотя бы как-то скрывала, если не хочешь, чтобы все знали...

Я молчу как рыба, внутри меня всё дрожит, волнуется, как будто на воде мелкая рябь идёт. Я думала, что он мне просто нравится, как и всем, а, может быть, я и вправду влюбилась? В голове бестолково и лихорадочно толкутся мысли. Что ответить – не знаю. Сказать нет – наверное, не поверит, признаться – я и сама толком ничего не понимаю.

– Да-а-а, о-о-очень, – протянула я, ничего лучше не придумав. Получалось так, как будто я с насмешкой отнеслась к этому, и пусть все думают, как хотят и что хотят. Мне самой мой ответ очень понравился, уж никак от себя такого не ожидала. Мысленно похвалила себя: «Молодец, Ирина, умница, замечательно ответила, можешь ведь если надо, всегда бы так».

– Ну как хочешь, не хочешь – не отвечай, я же с тобой по-дружески, а ты... – Валька с обидой поджала нижнюю губу, я уже знаю, когда она обижается, то всегда поджимает

нижнюю губу. Это уже у нас все в классе знают, а она знает, что все знают, но ничего не может поделать – поджигает губу и всё тут.

– Пока, – буркнула недовольно Валентина и резко повернула от меня в противоположную сторону.

– Пока, – я отвернулась от неё и показала рожу, ну понятно, так, чтобы она не увидела. А то обидится, и я потеряю подругу, а у меня их и так мало. К тому же я не совсем популярная в классе, а если, честно, то совсем не популярная, себе-то я могу в этом признать.

Я примчалась домой и, не раздеваясь, бегом к компу, набираю в поисковике: «Первая любовь?». Компьютер захлебнулся от обилия информации, заторопился и выплюнул мне горы всего по этой теме – разбирайся, не жалко. Такое впечатление, что не только меня эта тема интересует, а, вообще, абсолютно всех. Ну вот, скажите, пожалуйста, когда учить уроки, абсолютно, катастрофически не хватает времени, и как хорошо учиться, если тебя учеба вообще «не греет», много другого интересного в жизни? Перешерстив первые три страницы поисковика, и капитально утомившись, я окончательно уверилась – да, влюблена! И мне стало даже как-то легче, всё стало на свои места, только вот не знаю, что делать, завлекать Андрея? Если да, то как, во-первых, а во-вторых, тут-то уж точно все-всё поймут. Ладно, там видно будет, на месте разберемся, – сделала я умозаключение.

Хлопнули дверцы лифта, каблочки: «Цок-цок-цок». Мама пришла с работы.

– Привет, мой золотой, привет, мой котенок!

– Приветки, приветки, мам!

– Как дела в школе, какие оценки?

– Нормально.

Я благоразумно умолчала про полученную пару. Не хочу огорчать мою любимую мамочку, я её так люблю, просто обожаю, она такая красивая, несмотря на то, что ей уже к 40. На матерей других ребят смотрю – так себе, тётки какие-то, а моя – красотка. Я внимательно присмотрелась к маме – дочь влюбилась, а она ничего и не заметила, странно-странно, даже никаких намеков, что что-то произошло новенькое. Ну и ладно, нашим легче.

– Котёшка, представляешь, к нам на работу новенький мужик устроился, всю себе голову свернул, пялился в мою сторону.

– Ты ему, что понравилась?

– Похоже, на то.

– А он тебе как? Красивый, высокий, понравился?

– Ну, уж, не особенно красивый, ну нормальный такой, на первый взгляд. Ничего так, приятный мужик.

Я потихоньку вздохнула, но ничего не сказала, похоже, что у мамы начинаются какие-то «мутки», если у неё «закрутится» с этим мужиком, то опять её домой не дождешься.

– Ребенок, ты что ревнуешь? – Рассмеялась мама, рано-рано, ничего еще нет и в помине, а ты уже ревнуешь.

– Я люблю тебя, мамочка!

– А я-то тебя как люблю. Сильно-пресильно!

– В Субботу у нас дискотека в школе. Ты мне поможешь сделать причёску?

– Помогу, конечно. Самое главное – меру соблюдай, когда будешь подкрашиваться, а то намалуетесь и становитесь похожими на 30-летних. Чуть-чуть добавить яркости лицу и порядок.

На следующее утро, как только я зашла в класс, сразу восстановилось гробовое молчание, видимо обсуждали мою персону. Сквозь опущенные ресницы, я метнула взгляд в сторону Андрея – пусто, поэтому и обсуждали, что ни его, ни меня не было.

– Луч света в темном царстве, – торжественно продекламировал Старовой.

– Ты о ком это, Александр? – Ехидным голосом спросил Вовка Петров, разве среди нас есть такие люди?

– Как же, как же, конечно есть, да ещё какие! Не то, что мы Инфузории – туфельки.

– И о ком это ты, Саша, открой тайну?

– Так уж и быть, открою, об Ирочке нашей Рыжовой, о ком же ещё.

Остальные в классе молчали, ждали, что произойдет дальше, как в театре – дальнейшее развитие событий.

– Ты бы Старовой, что-нибудь новенькое придумал, – я решила не давать себя в обиду. Создается впечатление, что кроме луча света в тёмном царстве, у тебя в голове ничего больше нет – сплошные потёмки.

Класс захлебнулся от смеха:

– Ловко ты его сделала.

Не знаю, кто это сказал. Не поняла. Я торжествовала (но виду не подавала) – не всё надо мной издеваться. Наступил и на моей улице праздник.

Сашка, стоял красный и вспотевший. Было видно, что он чувствует себя проигравшим в этой словесной перепалке.

– Что у вас тут происходит? Какой-то напряг чувствуется.

Я и не заметила, когда появился Андрей.

– Старовой, в очередной раз пытался выяснить, кто у нас Инфузория-туфелька, а кто луч света, – вставил Петров своё словечко.

– Санёк, тебе не надоело? – Поморщился Андрей.

– Вот Ирина его и «умыла», – у тебя, – говорит, – в голове сумерки, и надо бы лучом света их просветить, – продолжал Вовка.

Ну, надо же, как можно перевернуть мои слова. Я лишилась дара речи.

Класс стонал от смеха.

– Весело тут у вас, – констатировал Андрей и прошёл на свое место.

На уроке я, не поворачивая головы, в его сторону, скашивая взгляд, украдкой рассматривала Андрея. До чего он красивый: ровный лоб, брови, слегка сросшиеся на переносице, прямой тонкий нос, а глаза... «Люблю – не могу, люблю – не могу, люблю – не могу», – стучало у меня в висках. Передо мной на парту упала записка, от кого это? «Прекрати пялиться на Андрея. Все уже видят. Держи себя в руках. Валя». Ну как это возможно, я и головы не поворачивала, а все заметили. Что у нас за класс такой – сплошные Шерлоки Холмсы. Прозвенел долгожданный звонок.

– Девчонки, кто в буфет? Пошли со мной, – позвала Света Пруткова.

– Я тоже, – подскочила я к ней, – можно с тобой?

– Ну, уж нет, только не с тобой, – надменно ответила она.

Нравится же кому-то издеваться над другими. И почему-то этим другим всегда оказываюсь я. Светка была влюблена в Морозова, как кошка, все это знали, какая-то она толстая, как будто ей не пятнадцать лет, а двадцать пять, а то и больше, хотя старается одеваться очень модно, и, видимо, считает себя красоткой.

– Не очень-то и хотелось, обойдусь и без тебя.

– Вот и обходись.

«Наверное, ревнует», – подумала я. И счастливо рассмеялась (про себя, конечно).

В буфете народу как на железнодорожном вокзале и, если закрыть глаза, то гул от голов примерно такой же, только не хватает стука колес: тук-тук-тук-тук. Огромнейшая очередь за всякими булочками, пирожным и разным другим. Я встала в конец очереди. Вдруг раздался громкий плач. Плакал маленький мальчик, наверное, третьеклассник, или, примерно, такого возраста. У него вся голова в крови, а около него стоят две девчонки из 10

класса и орут на него, не понятно за что. Все уставились – что происходит? А мальчишка всё плакал и плакал, я не могла этого вытерпеть и подошла к нему.

– Что с тобой? У тебя голова разбита? Что вы на него орёте! – Набросилась я на девчонок, – вместо того, чтобы помочь.

– Нет, – сквозь рыдания, произнес мальчишка, – это сок.

– Какой-такой сок, – я не поняла.

– Она вылила мне томатный сок на голову, – махнул мальчишка на одну из девчонок.

– Ты что делаешь? – Повернулась я к той, на которую указал мальчик.

– Не твое собачье дело, – дерзко ответила та. – Будешь твякать, я тебе вообще башку расшибу.

– Дура! – Так же резко ответила я, – легко издеваться над тем, кто не может тебе сдать сдачу. Ты бы еще с грудным младенцем начала бы разборки!

– Кто дура? – Она агрессивно двинулась на меня. Сейчас схлопочешь!

Она выше меня на голову, но я не испугалась – я же в школе.

– Дура и есть! – Упрямо повторила я и посмотрела вокруг, ища поддержки. Но её ни от кого не было. Все, молча, наблюдали за происходящим.

– Пойдём, – я взяла мальчика за руку, – я помогу тебе смыть этот сок с головы.

Мальчишка послушно пошел за мной, всё так же безутешно рыдая.

Я смыла ему сок с головы, как смогла, утешила его. Мальчишка повеселел. Я специально не стала расспрашивать его, что произошло. Потому, что он только – только успокоился. А если начать у него допытываться, то снова разревётся. Человеку плохо, я попыталась ему помочь, вот и всё. Да я и сама успокоилась, пока смывала сок с головы паренька.

– Пойдем! Провожу тебя до класса, – предложила я ему.

– Ага, – согласился паренёк. Он, видимо, побаивался этих девчонок.

Я проводила его до класса, надеясь, что ещё успею в буфет – жевнуть чего-нибудь. Сильно-сильно хотелось есть. Но не успела. Прозвенел звонок.

Следующий урок у нас был урок физики. Физик у нас – Владимир Петрович, только что после института. Он всё время подшучивал, юморил. Ребятам он очень нравился. Я сидела на уроке «не жива-не мертва» – у меня громко урчало в желудке, и я переживала, что все это услышат. Так и оказалось. Физик услышал это и не упустил момента пошутить.

– Это что за музыкальный инструмент такой? Что это за фуги исполняются? И кто исполнитель?

Все покатывались со смеху. Я молчала, как рыба, стараясь, что бы никто, не догадался, что это мой организм издает такие ужасные звуки, и я ничего не могу с этим поделать.

– Это Рыжова исполняет, – закатился хохотом Серёга Комаров, – он неплохой безобидный паренёк, но уж очень смешливый, всегда покатывается со смеху. И на него никто никогда не обижается, потому, что у него это получается по-доброму, безобидно.

– Она сегодня в перемену, мальчишку спасала от взрослых девок, вот и не успела, наверное, в буфет, – сквозь смех, продолжил Серёга.

– Как это? – Удивился Владимир Петрович. – Расскажите-ка поподробнее.

Ребята, наперебой, сбивчиво, кое-как объяснили, что произошло.

– Молодец, Ирина! – Владимир Петрович сделал торжественное лицо. – Раньше это называли бы: «Поступок настоящего комсомольца», но сейчас комсомольцев нет, значит это «Поступок просто хорошего человека».

Все хохотали. Я не знала как себя вести, вроде бы и хвалят меня и в тоже время подтрунивают. К моему счастью, Владимир Петрович решил закончить с шуточками и заняться физикой.

– Ну, всё, ребята, пошутили, отдохнули и будя! – Он любит всякие такие словечки вставлять. – Давайте начнем грызть гранит науки.

Ребята мало-помалу успокоились и начали заниматься. После школы, мы, как всегда, пошли домой вместе с Вале́й.

– Эй ты! Ну-ка, иди сюда! – Требовательно скомандовал девичий голос. Я, вообще, не обратила никакого внимания, Валя тоже.

– Иди сюда! Кому говорят!

Я взглянула. Оказывается, это говорила та девчонка, которая обещала мне «проломить башку». Их стояло в сторонке четыре девчонки, одна выше другой. Я почувствовала себя какой-то букашечкой. И не на шутку струхнула.

– Тебе надо – ты и иди! – Я не подавала виду, что испугалась.

– Не хочешь по-хорошему, сами подойдем, – они с угрозой двинулись к нам. Мы с Вале́й переглянулись. Она, похоже, тоже испугалась.

– А ты вали отсюда, – резко приказала одна из них Валентине.

– Не собираюсь! – Ответила Валя, – молодец, не оставила меня одну без поддержки.

– Значит, и тебе наваяем. Будешь знать, как соваться не в свои дела.

Та, которая обидела мальчишку, видимо у них главная, а остальные идут у неё на поводу. Она подошла ко мне и резко пихнула, я не ожидала этого, и упала, больно ударившись. Но тут, же быстро вскочила, так как слышала где-то, что лежащий человек становится беззащитным.

– Ты, что делаешь! – Вскричала Валя. – Немедленно прекрати!

– Что, тоже захотела получить? Но на Валью набрасываться не стала, видимо, у неё вся злоба накопилась на меня.

Она снова толкнула меня. На этот раз я устояла на ногах, потому, что уже была готова к этому. Какая-то психическая, выше меня на голову, и здоровее по массе, набрасывается на меня, у неё еще трое в помощниках. Так и изуродовать могут. Потом останусь уродиной на всю оставшуюся жизнь. Я в ответ тоже начала её толкать. Валя поспешила ко мне на помощь. Но наши силы были не равны. К ней присоединились её подруги, они вцепились нам в волосы и, казалось, хотели снять с нас скальпы. Били нас кулаками в спину, по рукам.

– Это что такое происходит? Ой, как не хорошо драться, а ещё девушки. Немедленно прекратите! – Раздались голоса прохожих.

– Сейчас в полицию позвоним.

Девчонки отступили от нас, только «заводила», пригрозила мне:

– Ещё раз обзовешь меня, я тебе кислотой в лицо плесну! И они пошли от нас прочь.

Ну не сумасшедшая ли! Мы с Вале́й тоже пошли.

– Пойдем, зайдем ко мне, – предложила Валя, – посмотрим, есть у нас какие-то раны или нет, умоемся.

– А у тебя никого нет дома, Валь?

– Нет никого.

– Тогда пошли.

– Итак, что мы имеем? – Я посмотрела на себя в Валино зеркало. Приличные синяки у меня на руках, синяки и ссадины на других местах. У Вали – аналогично.

– Хорошо, что прохожие подросли, а то неизвестно, чем бы это могло закончиться, – сказала я Вале.

– Ага, – согласилась она.

– Спасибо тебе, Валь, что меня одну не бросила на растерзание этим уродкам.

– Любой нормальный человек на моём месте поступил бы также, – скромно ответила Валя.

– Что будем делать? – Спросила я. – Родителям жаловаться или Виктории Владимировне сказать?

– Не знаю, может, пока ничего не предпринимать, а там видно будет? – Засомневалась Валентина.

– А чего ждать? Когда они нас изуродуют?

Так мы с Валею ничего и не решили. Вопрос остался открытым. Я пришла домой натянула пижаму с длинными брюками и с длинными рукавами, что бы мама ничего не заметила. Мне не хотелось, что бы она переживала. Прозвенел звонок в дверь.

– Кто? – Спросила я.

– Ириша, это я. Я ключи забыла, открой, пожалуйста, – прозвучал мамин голос.

Я открыла. Мама пришла вся взволнованная:

– Представляешь, я иду, сегодня с работы, слышу, кто-то библикает, смотрю: Николай за рулем, мне рукой машет, типа – подожди, разговор есть.

– Что за Николай?

– Ну, тот, новенький, который с меня глаз не сводил.

– А, понятно, ну и что дальше?

– Ну вот, я остановилась, он вышел и говорит: «Ты домой? Может тебя подбросить?» – Я ему: «Я не возражаю. С удовольствием доеду до дома на машине». Ну, сели, поехали. Он потом говорит:

«Может, в кафешку зайдём – есть хочется, что-нибудь съедим?» Я не отказалась. Зашли в кафе, так хорошо посидели. Он всё время пытался шутить, развлекал меня. Что-то он мне так понравился... Похоже, что у нас с ним роман намечается.

– А, что у него за машина?

– Да так себе, какая-то старенькая иномарка. Какая разница, главное, что он сам мне понравился и я ему, похоже, тоже.

– Здорово, – вздохнула я, – а про себя подумала: «Я так и знала, что у мамы с этим новеньким «закрутятся» отношения».

– Не вздыхай глубоко, не отдадим далеко, – пошутила мама, – все её мысли были там – около Николая.

На следующее утро, мы шли с Валею в школу и обсуждали, что же нам делать, если эти ненормальные вновь начнут нас преследовать.

– Давай попробуем, другой дорогой из школы ходить, в обход, может, они потом успокоятся и забудут про нас, – предложила я Вале.

– В принципе, можно, – ответила Валентина. – Вопрос в том, сколько времени нам придется ходить в обход?

– Думаю, не меньше месяца.

– А вдруг они нас выследят? Что тогда будем делать? – Обеспокоилась Валентина.

– Надо, пока, осторожнее быть, внимательно смотреть – подкарауливают они нас или нет, а если караулят – бегом возвращаться в школу, пока они нас «не укатали».

– Хорошо, – согласилась Валя, пока так, – а там видно будет. Если, всё-таки начнут и дальше нас преследовать, я родителям скажу. Они этого так просто не оставят.

– На том и порешили, – подтвердила я Валины слова.

ГЛАВА 2

Новогодняя дискотека

Наконец-то наступила долгожданная суббота. Уже с самого утра я начала готовиться к дискотеке.

– Мам, помоги мне, пожалуйста, сделать прическу.

– Ладно, уж, куда ты без меня. Не рановато-то ли? Ещё только одиннадцатый час утра, а ты уже начала собираться.

– В самый раз, а вдруг что-то надо будет переделать, прическу или еще что-то.

– Такими темпами ты к вечеру, от этих сборов, будешь еле живая, точно тебе говорю. Все силы уйдут на сборы, а веселиться уже не сможешь.

– Что тогда делать?

– Отдохни пока, а часика в три начнём собирать тебя.

– Ты что, с ума сошла, я за полтора часа никак не соберусь.

– Ну, хорошо – хорошо, в два начнём.

И всё-таки я начала собираться не в два, а в час, больше не могла ждать, сидела «как на иголках». Три раза переделывали с мамой мою прическу, мне не нравилось, несколько раз я смывала макияж и заново подкрашивалась. Еле-еле успела вовремя. Смотрю на себя в зеркало – красота невероятная (сама себе понравилась).

– Какая ты у меня хорошенькая, как бутончик у Розы – свеженький, молоденький, вот-вот готовый распуститься и превратиться в прелестный цветок.

Я позвонила Вале:

– Валь, давай я за тобой зайду, и вместе пойдём на дискотеку.

– Ладно, заходи.

Всё-таки Валентина – мировая девчонка, ничего не скажешь, не то, что некоторые, которым только и нужно обидеть или, как можно сильнее, унижить человека. Я шла к Вале и мне, казалось, что я самая красивая не только в своём классе, но и, вообще, на всей планете Земля. Я позвонила в дверь Вали, долго – долго не открывали, потом из-за двери послышалось, что кто-то подбежал и дверь распахнулась. Я остолбенела, Валентина была такая красивая, что я подумала: «Нет-нет, я не самая красивая на планете Земля – нас двое, и, как хорошо, что вторая такая красивая девушка именно моя подруга, а не какая-то другая девчонка».

– Ты молодец, – сказала Валентина, – вовремя, а я еще не успела собраться.

– Как не успела, ты же вся готовенькая?

– Туфли не могу найти, купили мне новые, они куда-то подевались.

– А как ты без них пойдешь? – У меня мелькнула робкая надежда, что Валя не найдет туфли и не пойдёт на дискотеку, и тогда я всё-таки буду самая красивая.

– У меня всё семейство ищет, может, ты тоже поможешь?

– Ты что, я же всё изомну, вспотею. Нет, нет и ещё раз нет! – Я поняла, что Валя тоже хочет быть самая – самая красивая.

– Дочь, – донёсся голос Валиной мамы, – я нашла, они в твоём комодке лежат в верхнем ящике на самом видном месте, не знаю, как ты смотрела.

– Ура! – Валя схватила коробку с туфлями, и мы пошли.

В школе полная раздевалка народа, шум, гам, толкотня, Кое-как мы с Валею разделись, прихорошились и торжественно направились в спортзал. Дискотека уже в самом разгаре – грохочет светомызыка, полутьма, все танцуют. Я обеспокоилась, что темно и никто не увидит нашу красоту.

– Как ты думаешь, – спросила я у Вали, – тут всё время светомузыка будет, или всё-таки когда-нибудь включат свет?

– Не знаю, я первый раз на дискотеке, – ответила она, – а ты?

– А я уже много раз была, – соврала я, не знаю, для чего я это сделала, но отступить уже поздно, придётся врать дальше. – На других дискотеках включали свет, – я постаралась, чтобы мой голос звучал убедительно.

– Хорошо бы было, если бы свет включали ненадолго, – Вале, видимо, тоже хотелось поразить всех своей красотой.

– Давай найдём наших, и тоже будем танцевать, а то стоим тут в дверях, как две дурочки.

– Давай, – согласилась Валька.

Мы нашли своих одноклассников, они танцевали кучкой и радостно приветствовали нас. Я даже удивилась, что нас встретили как родных, без издёвок. Как-то странно и не привычно. Я быстренько просканировала ситуацию – Андрея не было. Мы танцевали и танцевали без перерыва. Я беспокоилась, что никто так и не увидит мою красоту в этой темноте. «Могла бы, вообще, надеть джинсы и всё, всё равно, толком ничего не видно, стоило так разряжаться», – уныло думала я, но, понятно, виду не подавала, делала жутко весёлое и счастливое лицо. К тому же ещё и Андрея нет, а я тайно надеялась, что на дискотеке всё и прояснится в наших отношениях. Вдруг музыка резко оборвалась, и включили свет. Я зажмурилась, от неожиданности. А, когда, через секунду, открыла глаза – не поверила своим глазам: девчонки – одна лучше другой и у каждой такое выражение лица, как будто она самая красивая не то, что на планете Земля, но и, вообще, во всей Вселенной. А я-то думала, что мы с Валею самые – самые. Мы, молча, переглянулись и без слов поняли друг друга.

– Какие все девчонки красивые, – кое-как выдавила я из себя, – изо всех сил стараясь не показать своего разочарования, делая улыбку «до ушей», как будто бы мне это очень – очень приятно.

– Да, – кисло протянула Валентина, в ее глазах просматривалось уныние, и она пыталась с ним справиться. Я поняла это по выражению её лица и глаз.

Выступила директор школы, она говорила какие-то хорошие слова. Конечно, её никто не слушал, и если бы попросили повторить то, что она сказала, думаю, что этого не смог бы сделать ни один человек во всём спортзале. Наконец-то она закончила, свет погас и дискотека продолжалась. Мы неистово танцевали, так, как будто мы уже никогда в жизни больше ни на одной дискотеке не будем танцевать. Я продолжала изображать безумное удовольствие, а про себя, конкретно, беспокоилась, что от такого бешеного ритма, у меня вся причёска съедет набок, макияж весь размажется, ещё и каблук сломается. Вдруг вновь резко оборвалась музыка, включили свет.

– Дорогие ребята, общешкольная дискотека закончилась, теперь можете разойтись по своим классам и продолжать веселиться со своими одноклассниками. Надеюсь, что всем очень понравилась наша дискотека, и всем было очень – очень весело!

Слова нашего завуча потонули в радостном гуле ребят.

– Тишина! – Требовательно продолжала она, – всем ребятам спасибо, мы видели, как всем было весело! Думаю, что это будет наша традиция – проводить общешкольные дискотеки. Всем спасибо! Все расходятся по своим классам. Молодцы! Зал опять загудел. И все бросились к выходу так, как будто, если кто-то не успеет выскочить, его заставят тут танцевать всю оставшуюся жизнь. Волна из ребят подхватила нас с Валею и потащила за собой. Мы судорожно цеплялись друг за друга. Теперь главное было, каким-то образом, выскочить из этого водоворота у своего класса. С первой попытки у нас с Валею это не получилось. Нас несколько раз закидывало то в один класс, то в другой, но не туда, куда нам было надо. Наконец, толпа рассеялась, основная масса ребят добралась до своих классов. Мы с Валею,

облегченно вздохнув, не сговариваясь, побежали в фойе, к зеркалу – привести себя в порядок. Из зеркала на меня взглянула потная, покрасневшая девчонка, с размазанной краской вокруг глаз, с нахально вылезшими бретельками из-под платья. Прическа вся растрепалась. От мисс планета Земля, практически, не осталось и следа. Я взглянула на Валью. Видимо, её тоже не удовлетворило, как она выглядит, судя по унылому выражению её лица. Насколько смогли, мы попытались привести себя, более- менее, в порядок и пошли в класс. Нас бурно приветствовали (удивительное – рядом).

– Привет! Вы куда запропастились, все наши уже здесь, только вас нет! – Послышалось с разных сторон. Я чуть не заплакала от умиления (шутка).

Кто-то из парней притащил из дома свой музон. На сдвинутых в сторонку партах, стояла газировка, конфеты, апельсины и всякое другое вкусненькое.

– Валь, пошли, попьём чего-нибудь, – предложила я Вале.

– Ага, – согласилась Валентина.

Мы ринулись к сдвинутым партам. В это время, парни включили медляк и приглушили свет. Музыка была изумительная. Только я поднесла стакан с водой ко рту, как почувствовала, как кто-то тихонько притронулся к моей талии:

– Пойдем, потанцуем, – кто-то шепнул мне на ухо.

Я обернулась – Андрей!

– Откуда ты здесь? Тебя же не было в спортзале, – я ляпнула единственное, что мне пришло в голову.

– Не люблю я эти общественные скачки, – также тихо проговорил Андрей и повел меня в круг танцующих, придерживая за талию.

Андрей близко – близко прижал меня к себе, нагнул голову и своей щекой прижался к моей. Моё сердце превратилось в птичку, она трепетала крылышками, билась, пытаясь выпорхнуть из своей клетки. Всё поплыло перед глазами: ребята, стены класса, блики от светомузыки.

– Ты сегодня такая красивая – просто мисс Мира (мысли он мои прочитал?). Очаровательная малышка.

Я почувствовала его нежные поцелуи у себя на шее, за ухом... Мне надо было, наверное, как-то резко оборвать его, может быть, дать пощечину, воскликнуть: «Что же это такое! Да как ты посмел! И т. д.». Но, я не могла этого сделать – это было не в моей власти. Единственно, чего мне хотелось – чтобы этот танец не закончился бы никогда-никогда, ну, или хотя бы, продолжался часа два. Мне было безразлично: что подумают ребята, увидели они или нет, что меня целовал Андрей, как выглядит моё поведение со стороны, абсолютно, всё равно.

– Маленькая, хрупкая девочка, – продолжал мне нащёптывать всякие нежные слова Андрей.

Ну вот, музыка и прекратилась. Андрей галантно проводил меня до парт со всякими вкусняшками:

– Ты же хотела пить, – а я тебя утащил танцевать.

– Да, ужасно хочу пить, – пробормотала я. – На самом деле, я уже не хотела пить. Просто мне надо было прийти в себя, привести свои мысли в порядок и разобраться в том, что произошло.

Андрей отошел. Я поднесла стакан к губам и начала пить малюсенькими глотками (пыталась выиграть время). Сквозь полуопущенные ресницы, быстренько оценивала ситуацию. Оказывается, до меня, вообще, никому никакого не было дела. Все были заняты исключительно своими персонами. Андрей сидел один в сторонке, задумавшись, или делал вид, что задумался. Вот Ольга с Колей в темном уголке целуются – они уже давно дружат, Маринка с Толиком сидят на парте – держатся за руки. Кто-то разбил на группки, и бол-

тают между собой. Некоторые жуют угощение. Я думала как мне вести себя дальше по отношению к Андрею, но так ничего и не придумала. Как будет – так и будет, решила я. Всё равно не знаю, что делать. Зазвучала быстрая музыка и все опять бросились танцевать.

– Танцует ВСЁ! – Закричал Валерка Чуров – наш юморист. Он подхватил стул, обнял его и начал с ним танцевать, ласково поглаживая его ножки и целуя его в спинку. Все хохотали «до упаду». Всем было безумно весело и мне в том числе. Другие ребята тоже начали подхватывать, что под руку попадёт, танцевать с этими предметами и зацеловывать их. Было жутко весело. Я так еще никогда в жизни не веселилась.

– А теперь начинаем играть «в ручеёк», – Валерка взял инициативу в свои руки.

Похоже, что все, кроме меня, знали, что это за игра такая – ручеёк, потому, что с восторгом выстроились парами, соединили левые и правые руки, подняв их кверху, таким образом, образовали коридор. Кто-то один, парень или девушка, пригнувшись, идет внутри этого коридора, за руку берёт одного из стоящих пар и ведёт за собой в начало коридора. Там они образуют новую пару, а тот, кто остался без пары пробирается по этому коридору и снова выбирает себе пару и т. д. Очень весёлая и интересная игра. Я ничего такого подобного никогда не знала. Мы играли – играли – играли.

– Ну, хватит детского сада, – скомандовала Титова, – я объявляю «Белый танец» – дамы приглашают кавалеров.

Парни засуетились, кинулись к аппаратуре, ну и включили, конечно, шикарную медленную музыку. «Люблю – не могу, люблю – не могу, люблю – не могу», – вдруг, снова застучало у меня в висках. Что делать? Пригласить Андрея? Мне безумно этого хотелось. Или не приглашать, подумает ещё, что я влюбилась. Но ведь это так. Что делать? Что делать? Пока я раздумывала, к Андрею подскочила Светка Пруткова и пригласила его. Даже она сегодня была, если можно так выразиться по отношению к ней, «хорошенькая». Слишком уж у нее огромные формы. По-моему её талия пошире будет объёма моих бёдер. Я, как всегда, повернула голову в другую сторону и, скосив глаза, наблюдала, что происходит. Андрей пошел вслед за Прутковой, положил ей руки на талию и они начали танцевать. Я обеспокоилась, а вдруг он тоже начнет её целовать. Но нет, этого не произошло. Хотя, наверное, Светка бы не отказалась.

– Почему стоим у стенки? – Завопила Титова. – А кавалеры сидят без приглашений? Немедленно приглашаем кавалеров.

Девчонки начали приглашать парней, я тоже кого-то пригласила, только не поняла кого, потому, что всё время, незаметно, наблюдала за Андреем со Светкой. Когда я подняла голову, чтобы посмотреть, кого я пригласила, это оказался ни кто иной, как Сашка Старовой. «Ничего себе, – подумала я «про себя», – надо же так необдуманно подойти к этому вопросу». На этот раз Старовой не издевался надо мной. Просто молча, танцевал и всё. Музыка закончилась.

– Я требую повторить на бис! – Закричал Старовой, и не выпускал моей талии из своих рук.

– Сейчас! Сделаем! – Откликнулся кто-то из парней.

Вновь зазвучала эта же музыка. И Старовой вновь начал со мной танцевать. Это было выше моего понимания. В отличие от Морозова, Сашка не нашептывал мне нежных слов, не прижимал крепко-крепко. Просто танцевал и всё – тоже неплохо. Музыка закончилась, Сашка, галантно, поцеловал мне руку и тоже, как Морозов, проводил до парт с угощением.

– Тебе, кажется, здесь нравится, – попытался он пошутить.

– А как же, – не растерялась я.

– Налить тебе водички? – Он, видимо, вошел в роль галантного кавалера.

Почему-то у меня не было на него злости за его издевательства надо мной.

– Налей, пожалуйста, Колы, – попросила я.

– Может тебе конфет или ещё чего-нибудь?

– Можно, – рассеянно ответила я, пытаюсь незаметно понять, где Андрей и чем он занимается.

Андрей стоял у стены, в окружении девчонок, они что-то весело щебетали, а он, кокетливо им отвечал. Было видно, что ему это очень даже приятно.

Мы стояли с Сашкой у парт, что-то пили и ели, я, вообще, не чувствовала вкуса – просто производила какие-то жевательно – глотательные действия и больше ничего. Сашка отошел от меня к аппаратуре, и включил медленную завораживающую музыку. Я смотрела на всё происходящее как-то отвлеченно, как будто, я сижу в театре, как зритель, а передо мной разыгрывают спектакль. Такое ощущение у меня было. Вот кто-то целуется в уголке, вот кто-то кого-то пошёл приглашать на танец. Девчонки стоят и сидят с тревожным выражением на лицах (видимо переживают, пригласит их кто-нибудь танцевать или нет), Андрей в окружении стайки девушек. Я очнулась, когда кто-то резко схватил меня за руку и потащил за собой – Старовой. Я, пошла с ним, танцевать, не буду же я говорить: «Мне хочется танцевать с Андреем, а не с тобой». Если бы не он, может быть, меня пригласил бы Андрей. Зачем я так необдуманно поступила, когда его пригласила. Одно было хорошо – великолепная музыка. Я слушала её, и мне так хотелось любви, большой – большой, красивой – прекрасной. В моем сердце поселился мотылёк, он нежно трепетал крылышками, ему было немножко грустно и одиноко, и хотелось плакать, что как-то всё не так, как хотелось бы. Я взглянула на Андрея, он танцевал уже со Светой Степановой – она тоже была в него влюблена, все это знали. Танцевал на приличном расстоянии (как мы с Сашкой) и не пытался даже её целовать. Моему мотыльку стало немного веселее и уже не хотелось плакать. Закончилась музыка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.